

Григорьев Игорь Александрович

НАЛОГ НА ХОЛОСТЯКОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

В представленной статье автором проводятся анализ и оценка налога на холостяков, одиноких и бездетных граждан. Внимание в работе акцентировано на рассмотрении законодательных актов военного времени, связанных с данным вопросом. На основании анализа как советской, так и современной литературы автор делает вывод о месте данного налога в экономической истории нашей страны. На базе изученных материалов дается аргументированная оценка итогов налоговой политики в этой сфере.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76) С. 66-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94:336.22-058.832

Исторические науки и археология

В представленной статье автором проводятся анализ и оценка налога на холостяков, одиноких и бездетных граждан. Внимание в работе акцентировано на рассмотрении законодательных актов военного времени, связанных с данным вопросом. На основании анализа как советской, так и современной литературы автор делает вывод о месте данного налога в экономической истории нашей страны. На базе изученных материалов дается аргументированная оценка итогов налоговой политики в этой сфере.

Ключевые слова и фразы: налог; холостяки; одинокие граждане; бездетные граждане; социальная справедливость; охрана матери и ребенка.

Григорьев Игорь Александрович

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
HetStark@yandex.ru*

НАЛОГ НА ХОЛОСТЯКОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

В последние годы время от времени в правительстве обсуждается законопроект о введении налога на бездетность. Введение этого налога обуславливается желанием властей повысить социальную ответственность граждан. Стоит сразу же заметить, что даже рассмотрение подобных законопроектов всегда сопровождается широкой общественной дискуссией. Чтобы сложить более полную картину возникшего вопроса – необходимо обратиться к истории практики налога на холостяков и бездетных граждан. Цель данной статьи – наглядно показать, в каких условиях, для каких целей и нужд данный налог был введен в экономическую жизнь в середине прошлого столетия.

Прежде чем перейти к рассмотрению истории становления налога на холостяков и бездетных граждан в нашей стране, нужно сразу же отметить, что подобного рода налоговые взыскания с населения являются распространенной практикой и в других странах. Так, например, в 1909 году в Болгарии был принят законопроект, в соответствии с которым всем неженатым гражданам, достигшим тридцатилетнего возраста, полагалось платить налог в размере 10 франков. Средства шли на нужды народного образования. Подобная налоговая практика применялась в Италии. Там в 1926 году был введен налог на холостяков. В нашей стране введение подобного налога также не является новшеством. Введенный во время Великой Отечественной войны, данный налог был отменен в 1992 году. Разберем же, в каких условиях, с какой целью был введен налог на холостяков и к каким результатам привело воплощение налога на бездетных граждан в жизнь в Советском Союзе.

Практика охраны детства в нашей стране была разработана еще на Руси и носила название призрения детей. Однако это было сделано на религиозных и моральных началах и относилось к детям-сиротам. Как такового специального направления в политике государства не было. Позднее, в XIX веке, было разработано правовое регулирование охраны малоимущих и сирот. К концу XIX века в России существовало множество форм и видов призрения осиротевших детей и много организаций, но в целом система неоднократно давала сбои. После революции 1917 года и гражданской войны Советская Республика столкнулась с проблемой детей-беспризорников и сирот. Советская власть начала активно разрабатывать пути решения проблемы: детские коммуны, городки, трудовые колонии, дома пионеров – все это в конечном итоге стало базой для организации работ детских домов. Во время Великой Отечественной войны с естественным увеличением количества детей-сирот и беспризорников, а также новой проблемой – незащищенностью матерей-одиночек и малоимущих семей государство было вынуждено принимать соответствующие финансовые меры.

Бюджет, сформированный еще в мирное время, с наступлением Великой Отечественной войны пришлось перекраивать заново, перераспределяя ресурсы на нужды обороны. Затраты на охрану малозащищенных слоев населения с началом войны были значительными. К примеру, пособия многодетным и одиноким матерям составили в 1941 году 2,1 млрд рублей – данная цифра увеличилась по сравнению с 1940 годом в два раза [7, с. 161]. И это лишь затраты на пособия, не считая расходов на содержание детских учреждений. Для частичного покрытия расходов в этой сфере правительством был принят закон о введении нового налога. «Налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан» введен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 года [14, с. 70]. Забегая вперед, стоит отметить, что, в отличие от военного налога, введенного в период Великой Отечественной войны, этот налог не утратил силы и после победы в 1945 году. Прежде всего, это было связано с социальными потребностями послевоенного времени.

Основным критерием при взимании налога на холостяков и на лиц, не имеющих детей, стало семейное положение граждан – иными словами, в круг налогоплательщиков попадали одинокие и семейные граждане, вошедшие в прописанную возрастную группу и имеющие менее трех детей. Возрастной критерий для мужчин составлял от 20 до 50 лет, для женщин – от 20 до 45 лет. Ставки налога выглядели следующим образом: с рабочих и служащих налог высчитывался непосредственно из заработной платы, причем если зарплата была ниже 150 рублей, то сумма налога составляла 5 рублей, свыше 150 рублей – 5% от зарплаты. Для граждан, подлежащих подоходному обложению, налог составлял 5% от зарплаты. Колхозники и единоличники должны были выплачивать по этому налогу 100 рублей в год. С граждан, не привлекаемых к обложению подоходным налогом и не входящих в состав облагаемых сельхозналогом хозяйств, – в размере 60 рублей в год.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия звания “мать-героиня” и учреждении ордена “материнская слава” и медали “медаль материнства”» [3, с. 76] внес корректировки в налог на холостяков. Ставки по налогу на холостяков, одиноких и бездетных граждан возросли. Теперь лица, облагаемые подоходным налогом и не имеющие детей, стали платить 6% от своего дохода. Для колхозников и единоличников, не имеющих детей, ставка составила 150 рублей в год, но сразу стоит оговориться, что ставка варьировалась от числа детей – при наличии одного ребенка – 50 рублей, двух – 25 рублей [11, с. 69]. Работники творческих профессий и литераторы независимо от заработка были обязаны выплачивать по 6% от дохода. Кустари, ремесленники, граждане, занимающиеся частной практикой, облагались ставкой в размере 6% с дохода, принятого для исчисления подоходного налога на текущий год. Для этой группы лиц выплата по налогу разбивалась на 4 срока равными долями.

Естественно, что данный налог и его дополнение имели ряд льгот. От выплат налога на холостяков, одиноких и бездетных граждан освобождались военнослужащие и их жены, учащиеся средних и высших учебных заведений – мужчины в возрасте до 25 лет и женщины в возрасте до 23 лет, а также граждане, если им по состоянию здоровья, в соответствии с решением врачебной комиссии, противопоказано деторождение. К лицам, подлежащим освобождению от налога, также относились граждане, чьи дети погибли или пропали без вести на фронтах Великой Отечественной войны. Также было прописано то, что если граждане усыновляли ребенка – то также освобождались от выплаты налога.

Налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан является вторым налогом на население, введенным в начале войны. В отличие от военного налога, шкала выплат которого варьировалась в зависимости от заработной платы налогоплательщиков, налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан в своей основе имел плоскую шкалу налогообложения. В советской литературе справедливо отмечается, что по своей сути данная фискальная мера стала необходимым дополнением к подоходному обложению граждан вообще [12, с. 54].

Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан явился небольшим источником доходов бюджета в годы войны: за 1941-1945 гг. поступило 8085 млн руб., или 0,7% доходов бюджета. В 1945 году по налогу на холостяков, одиноких и бездетных граждан в бюджет страны поступило 3,4 млрд рублей [6, с. 210].

Подводя итоги, нужно сказать, что цели, навязанные военным временем – привлечение дополнительных средств, которые направлялись на общественное воспитание подрастающего поколения, на содержание и обучение детей в детских учреждениях, на оказание помощи многодетным семьям и одиноким матерям, были достигнуты. В советской литературе существует спорный тезис о том, что введенная фискальная мера также косвенно влияла на демографическую ситуацию в стране. Своевременная помощь многодетным семьям, одиноким матерям, а также поддержка сирот – все это является социальной справедливостью и выражением заботы государства о своих гражданах. Само по себе проведение мер, направленных на дополнительную охрану интересов матери и ребенка, а также косвенно влияющих на увеличение народонаселения, – все это является социальной гарантией государства перед обществом. Введение данного налога в военное время является оправданной мерой, учитывая те колоссальные затраты, которые пошли на нужды армии и тыла. В условиях войны, когда качество жизни населения резко упало, поддержка малозащищенных групп населения была просто необходима.

Все положения введенного налога нашли свое дальнейшее продолжение в послевоенной правовой системе страны. В послевоенные годы, когда в стране велась активная работа по устранению разрушений, причиненных войной, забота государства о сиротах, многодетных и одиноким матерях была очень важна.

Список литературы

1. **Безнин М. А.** Повинности российского крестьянства в 1930-1960-х годах. Вологда: Вологодский НКЦ ЦЭМИ РАН, 2001. 141 с.
2. **Беликов О. М.** Государственный Комитет Обороны и проблемы создания слаженной военной экономики. М.: Мысль, 1974. 281 с.
3. **Великая Отечественная война 1941-1945. События. Люди. Документы. Краткий исторический справочник** / отв. ред. О. А. Ржевский. М.: Политиздат, 1990. 465 с.
4. **Вознесенский Н. А.** Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. 192 с.
5. **Гладков И. А.** Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941-1945. М.: Наука, 1970. 381 с.
6. **Дьяченко В. П.** История финансов СССР. М.: Наука, 1978. 496 с.
7. **Зубкова Е. Ю.** Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 299 с.
8. **Кравченко Г. С.** Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1970. 391 с.
9. **Лебедев А. М.** Исторический экскурс: финансовая система СССР в годы Великой Отечественной войны // Проблемы региональной экономики. М.: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Университет “Дубна”», 2015. С. 24-31.
10. **Майбуров И. А.** Теория и история налогообложения: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2011. 422 с.
11. **Марискин О. И.** Налоги в России. История и современность. Саранск: Изд. центр Историко-социологического института МГУ им. Н. П. Огарева, 2008. 335 с.
12. **Марьяхин Г. Л.** Очерки истории налогов с населения СССР. М.: Экономика, 1964. 185 с.
13. **Плотников К. Н.** Очерки истории бюджета советского государства. М.: Госфиниздат, 1954. 557 с.
14. **Пономарёв И. Н.** Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941-1942 гг. Л.: Лениздат, 1942. 232 с.
15. **Тамарченко М. Л.** Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1967. 211 с.

16. Толкушкин А. В. История налогов России. М.: Юрист, 2001. 432 с.
17. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / отв. ред. А. Г. Грязнова. М.: Финансы и статистика, 2002. 1168 с.
18. Чадаев Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М.: Мысль, 1965. 541 с.
19. Ямпольский В. С. Экономическая мобилизация (вопросы теории по опыту мировых войн). М.: ВПА, 1982. 265 с.

BACHELORS' TAX IN HISTORICAL RETROSPECTION

Grigor'ev Igor' Aleksandrovich
Ogarev Mordovia State University
HetStark@yandex.ru

In the article the author provides an analysis and assessment of the bachelors', single and childless citizens' tax. The focus of the work is on consideration of legislative acts of the war time related to this issue. Basing on the analysis of both Soviet and modern literature the researcher makes a conclusion about the place of this tax in economic history of our country. On the basis of the studied materials the paper gives an argumentative assessment of tax policy outcome in this sphere.

Key words and phrases: tax; bachelors; single citizens; childless citizens; social justice; mother-and-child protection.

УДК 902.01

Исторические науки и археология

В статье на основе археологического материала анализируются этнокультурные процессы в Мордовском крае I тыс. до н.э. – первых веков нашей эры. Ставится проблема распространения и интерпретации памятников городецкой культуры раннего железного века. На их основе в Окско-Сурском междуречье в первые века нашей эры формируются основные эпицентры, в которых происходил генезис древнемордовской культуры. Указываются особенности развития этих локальных групп, но констатируется их культурно-историческая общность.

Ключевые слова и фразы: Окско-Сурское междуречье; археологические памятники; железный век; материальная и духовная культура; хронология; расселение; этническая принадлежность; этнокультурные процессы; миграции.

Гришаков Валерий Васильевич, к.и.н., доцент

Седышев Олег Владимирович, к.и.н.

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
vvg815@yandex.ru; sov323@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГЕНЕЗИСА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВСКОГО КРАЯ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ И НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Публикация подготовлена в рамках проекта «Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в археологических экспедициях молодежного объединения “Из глубины веков”» в целях реализации программы: «Подготовка и проведение научных экспедиций в сфере этнографии, археологии, геологии, биологии и иных наук» Министерства образования и науки РФ.

Начало железного века в Мокшанско-Сурском междуречье совпало по времени с распространением здесь памятников городецкой культуры, занимавшей обширную территорию от Дона на западе до Самарской Луки на востоке, Саратовского лесостепья на юге и нижегородского правобережья на севере. Еще в середине 60-х гг. XX в. исследователи выделили 7 локальных вариантов культуры [15, с. 19-28], список которых можно дополнить выделенными в особый вариант городецкими памятниками Подонья [14]. Памятники, расположенные на территории Мордовии, были отнесены к центральному локальному варианту [15, с. 26-27].

В Мокшанско-Сурском междуречье памятники городецкой культуры распределены очень неравномерно, но все они привязаны к зонам широколиственных лесов. Подавляющее большинство их концентрируется в бассейне р. Мокша и на ее притоках. Здесь насчитывается свыше 25 городищ и 20 поселений с находками текстильной, псевдородожной и гладкостенной керамики раннего железного века. В Примокшанье намечаются несколько микрорайонов концентрации памятников: 1) в нижнем теньгушевском течении (Теньгушевское, Нароватовское, Широмазовское городища); 2) в темниковском Примокшанье (Старый город I и II, Итяково, Пургасовское городища); 3) в среднем течении (Шаверское, Самозлейское, Рыбкинское, Ковыляйское городища); 4) иссинская группа (Паевское, Старо- и Новопшеневские, Кочелаевское); 5) средневадская группа (Комсомольские I и II, Каргашинское, Акимсергеевские, Тарвал-Молотовские городища). В пределах микрорайонов наблюдается определенная иерархическая структура памятников. Основным видом памятников, определяющих структурную ячейку, являлись укрепленные постоянно функционирующие поселения, рядом